

Ши Цин потратил много времени на прочтение «Краткого руководства о том, как быть Системой». Да и то он бы не справился без своих божественных навыков скорочтения. В противном случае чтение этой книжищи, по толщине эквивалентной словарю Канси, заняло бы целую вечность.

Но, к сожалению, у Ши Цина не было никаких навыков фотографической памяти. Поэтому, хоть он и увидел весь объем информации, а также смутно понял прочитанное, но запомнить все? Да это невозможно!

Узнав больше о своем положении, парень впал в меланхолию.

Эта Система действительно была удивительной и всеобъемлющей. Она охватывала тысячи вещей, от самых простых, таких как «Как добыть еду, чтобы набить брюхо», до противостояния Небесам. Также в ней было бесчисленное множество инструментов, гаджетов и прочих плюшек. С этим всем он легко мог бы стать господином этого мира, управлять всеми и ни в чем себе не отказывать.

Просто... Юношу бесила одна-единственная вещь. Ну почему у него нет человеческого тела?

«Краткое руководство» с большой ясностью и торжественностью упомянуло в нескольких местах, что Ши Цин унаследовал Систему и, в общем-то, сам является этой Системой, но... Почему, если он и есть Система, ему нельзя перемещать внутрь предметы? И что это значит: ему придется обменивать очки, чтобы что-то получить?

Какой владелец будет тратить деньги на свой же товар? Ну не бред ли? Разве что если вы не господин из высокого сословия, а всего лишь скромный привратник.

Умный и сообразительный Ши Цин обдумал эту проблему, и всё тут же встало на свои места.

Ха-ха-ха, похоже, я просто привратник, ах, и мои чувства к этим грудам сокровищ никого не волнуют, так как они достанутся другим людям. Тогда стремление к мировому господству — это мечта, которую осуществляют другие? Значит ли это, что у меня нет и шанса прожить жизнь со зрелой красоткой в левой руке и очаровательной лоли в правой, в то время как группа верных братьев следует за мной?

Пха-ха-ха-ха, твоё лицо, йо!

Чем больше Ши Цин думал об этом, тем сильнее злился. Как мог этот хозяин взять сокровища лишь для того, чтобы затем отдать их другим людям, сложив руки в приветственном жесте¹? Он же не Святой Отец для всего мира и, конечно же, предпочел бы оставить всё это себе!

(¹ Традиционный приветственный жест: кулак накрывают сверху ладонью и кланяются.)

Ши Цин прервал ход своих мыслей, пересмотрел «Краткое руководство» и начал раздумывать, что он сможет сделать для себя любимого.

Юноша вернулся к главе «Как заработать системные баллы». В руководстве четко значилось, что сперва Ши Цин должен будет найти себе хозяина, а затем заключить с ним договор. После выполнения системных задач хозяину будут присваиваться баллы. В то же время он, Ши Цин, в качестве Системы получит пятьдесят процентов от вознаграждения.

Блуждающая душа парня медленно плавала вокруг руководства. Он был сильно недоволен этим связывающим по рукам и ногам договором. Существует ли вещь ненавистнее этого дурацкого контракта?

Ши Цин вообще не задумывался о поиске хозяина. Однако без хозяина у него нет возможности зарабатывать баллы, не говоря уже о том, что куча плюшек (даже при наличии у него тела) будет вне зоны досягаемости...

Увы, после долгих раздумий Ши Цину пришлось принять тот факт, что ему придется открыть врата своей сокровищницы и поделиться с молодым господином из другого дома.

Если уж я буду выбирать хозяина, то этот человек должен идеально подходить мне!

Как только он подумал об этом, руководство внезапно вспыхнуло, и перед юношей возникла строка: «Параметры были выбраны. Найден соответствующий человек, хотите взглянуть?»

Вспомни солнце — вот и лучик. Именно в тот момент, когда Ши Цин морально настраивался, кто-то уже был найден.

Ши Цин промолчал, и внизу страницы мелким шрифтом появилось сообщение: «У вас есть десять секунд, чтобы подтвердить выбранного хозяина. Отмена приведет к пятисотлетнему ожиданию следующей кандидатуры».

Эта линия крохотного шрифта так напугала парня, что он не осмелился и думать о пропуске, решив сразу принять выбранного кандидата.

Пятьсот лет? Ты, должно быть, шутишь! Лишь он и эта книжечка в пустом пространстве на протяжении пятисот лет — да так и свихнуться можно!

Как только Ши Цин сделал свой выбор, то почувствовал сильный ветер, а затем в его мозг поступил огромный объем информации; это было похоже на передачу данных в сети.

Первозданный хаос: кусочки изображений складывались воедино, формируя образы, а те, в свою очередь, образовывали фрагменты воспоминаний. Все это составляло рассказ о тернистом жизненном пути одного человека.

Наконец, хаос воплотился в пару глаз: пугающих и черных, как темные воды морских глубин.

Глаза, полные смерти; мрачные, сильные и непреклонные.

Цинь Мо.

Его хозяин...

Ши Цин на секунду выпал из реальности, а затем ему захотелось вернуться к руководству и горько заплакать. Пожалуйста, подыщите кого-нибудь другого для меня! Возможен ли обмен?

Да кто захочет подписать такой договор? Ши Цин всего лишь маленький человечек — невинный, абсолютно невинный! Нужно быть совсем глупым, чтобы заключить контракт с тем парнем: если что-то случится, то Ши Цин не сможет победить этого повелителя демонов в бою!

Это никакой не контракт, а чья-то злая шутка.

Как только эта мысль пришла Ши Цину на ум, старательный путеводитель быстро высветил ответ в письменном виде: «Хотите отменить выбранный контракт? Отмена приведет к штрафу в размере пятисот лет».

Юноша посмотрел на эти строки и внезапно... QAQ²

(² Плачущий эмодзи. Ши Цин часто использует его, когда напуган или расстроен.)

Вся эта ситуация напоминала добровольное возложение головы на плаху. Ши Цин чувствовал себя слишком слабым, чтобы хоть как-то разрешить этот вопрос.

Немного поколебавшись, он решил ещё раз осторожно взглянуть на жизненный путь Цинь Мо.

Короче говоря, этого молодого господина по имени Цинь Мо обманул его же отец. Также отец Цинь Мо обманул всю семью Цинь. Он не пожалел усилий, чтобы запутать всех вокруг и лгать до посинения; лучшее место для такого лжеца — восемнадцатый круг ада.

Цинь Мо происходил из мира, полного фэнтезийных элементов, и, судя по всем новеллам, прочитанным Ши Цинем, этот мир был типичным представителем новеллы жанра самосовершенствования.

Цинь Мо занимал высокое положение в обществе. Его отец, Цинь Чжэнцзюань, являлся главой одного из шести основных кланов совершенствования этого мира, а Цинь Мо был его старшим сыном. Юноша имел безграничный потенциал и был истинным любимцем богов.

В мире совершенствования, где духовная энергия и сила — одно и то же, Цинь Мо представлял собой редкий духовный источник³, который появлялся раз в тысячу лет. У него имелось отличное восприятие, высокий интеллект с раннего возраста и способности к тренировкам, проявившиеся ранее, чем у остальных.

(³ Духовный источник — основа тела и души. Определяет силу души и способности к совершенствованию. Связан с врожденным талантом человека и наследственными дарами.)

Сторонним наблюдателям казалось, что он — молодой господин, рожденный с серебряной ложкой во рту, и что вся его жизнь будет успешной. Многие из окружения Цинь Мо злились и завидовали юноше, проклиная отведенные ему года.

Но, как известно, судьба — дамочка капризная. Цинь Мо достиг стадии формирования духовного ядра в на диво молодом возрасте, шокировав мир самосовершенствования. В это же время среди праведных совершенствующихся стали распространяться слухи о том, что самый могущественный демонический совершенствующийся этого века, Лу Цзююань, был сброшен с небес посредством небесного бедствия⁴.

(⁴ Небесное бедствие — сила, посылаемая небесами, когда кто-то или что-то бросает вызов небесам. В большинстве случаев, если смертный совершенствующийся повышал свою силу до небесного уровня, ему приходилось противостоять небесному бедствию. Обычно небесное бедствие сопровождается грохотом, энергия небесного и земного происхождения образует вихрь.)

Эта весьма хорошая новость, казалось, не имела ничего общего с жизнью Цинь Мо. Однако его отец, Цинь Чжэнцзюань, пришёл в такое волнение, услышав эти слухи, что не смог сдержаться. Он попытался разузнать, правда ли то, что произошло с Лу Цзююанем, и был сильно разгневан, не найдя подтверждения.

А затем Цинь Мо свернул на путь лжи и обмана, проложенный ему его же отцом...

Цинь Чжэнцзюань стал распространять лживые слухи о Цинь Мо. Вследствие этого люди начали думать, что сын главы клана Цинь отклонился от праведного пути самосовершенствования, углубившись в чрезвычайно злые и жестокие методики. Говорили, что он жертвовал сотнями юношей и девушек, выпивая их кровь. Эти методы и правда были отвратительными и безжалостными.

В соответствии с преднамеренной секретной договоренностью, доказательства вины Цинь Мо были предоставлены нескольким людям одновременно. Они совпадали и поэтому не вызвали ни у кого сомнений.

В одно мгновение любимец богов, паривший в облаках, стал целью номер один для едкой критики. Первоначально люди в окружении Цинь Мо завидовали его несравненному таланту и высоким достижениям. В тот момент, как были раскрыты его «дурные практики», множество возмущенных совершенствующихся бросило ему вызов.

Чем выше взлетаешь, тем больше падать.

Но, хоть репутация его и оказалась запятнана, Цинь Мо продолжал идти по своему пути с гордо поднятой головой. Эта гордость в сочетании с юностью и привела к тому, что юноша смотрел на действия окружающих свысока. Цинь Мо всегда следовал методам совершенствования, унаследованным от семьи Цинь, методам, которым учил его отец Цинь Чжэнцзюань. Его родители и семья не могли поверить глупым слухам!

С этой мыслью он и помчался домой. Но там Цинь Мо ожидало настоящее предательство.

Цинь Чжэнцзюань лично схватил его, а все «праведные люди» клана объединили свои усилия, чтобы окружить Цинь Мо и подавить его силу. После того как отец выразил извинения за поведение своего сына, он не преминул упомянуть, как ему совестно. В конце своей речи Цинь Чжэнцзюань решительно объявил, что разорвет все связи с Цинь Мо и лично позаботится о том, чтобы его отпрыск больше не причинил никому зла.

Затем перед всеми присутствующими он разрушил духовное ядро сына, превратив того в искалеченного смертного.

А когда все ушли, Цинь Чжэнцзюань поведал Цинь Мо правду.

Оказалось, что тот не его сын. Цинь Мо — сын Лу Цзююаня, демонического совершенствующегося.

Когда они были молоды, Цинь Чжэнцзюань и Юэ Ньянг полюбили друг друга и поженились. Юэ Ньянг была настоящей красавицей. Как-то раз, проезжая мимо их дома, её увидел Лу Цзююань и насильно сделал девушку своей. Неожиданно, но их союз принес плоды. Лу Цзююань заставил Юэ Ньянг оставить и выносить ребенка, а также угрозами принудил Цинь Чжэнцзюаня растить и воспитывать Цинь Мо. Цинь Чжэнцзюань, который любил свою жену и был невозможно привязан к ней, все эти годы копил в себе страшную ненависть и злобу по отношению к ребенку.

Когда же Цинь Чжэнцзюань узнал о падении Лу Цзююаня, вся его двадцатилетняя, тщательно подавляемая ненависть выплеснулась в форме мести Цинь Мо.

Услышанное раздавило Цинь Мо, но, так как правда исходила от самого Цинь Чжэнцзюаня, юноша понял, что отчим не стал бы ему лгать. Цинь Мо вспомнил последние два десятилетия, всё то безразличие, с которым к нему обращались Цинь Чжэнцзюань и Юэ Ньянг. Всё это время он обманывал себя, считая, что между ними всё же существуют какие-то «родственные

чувства».

Не было никаких сомнений: Цинь Чжэнцзюань не отпустил бы его, а праведным совершенствующимся он вставал в горле, как кость.

Это было время жалкого отчаяния и бесконечных мучений, время, когда вся добродетель и доброжелательность Цинь Мо обратились в прах, осевший в глубине его сердца.

Хотя Цинь Мо и не умер, он жил, словно призрак. Его прошлая жизнь лопнула, как мыльный пузырь, больше его никто не поддерживал. Юноша был достаточно упрям, чтобы продолжать жить, но на большее он был не способен.

А затем его спас Лу Цзююань, который и являлся первоисточником всех бед. Он обучил сына всему, что знал сам.

Двадцать лет Цинь Мо обучался в клане, который пользовался исключительно праведными практиками, поэтому демонические искусства сразу же вызвали у него отвращение. Однако, как только он вспомнил отношение к нему родителей, а также то, как друзья и союзники предали и преследовали его, вынудив сдаться, оставшиеся в глазах Цинь Мо искры света погасли.

Он утратил духовные силы, но не забыл основы совершенствования; его новые практики восстановили утраченное крайне быстро — буквально за пять лет. Хотя Лу Цзююань и был коварным подонком, но он предоставил Цинь Мо лекарства для восстановления тела и применял специальные заклинания, чтобы восполнить урон, нанесенный Цинь Чжэнцзюанем.

Когда совершенствование Цинь Мо дошло до стадии Зарождения Души⁵, Лу Цзююань спросил сына, хочет ли тот отомстить. Юноша молча посмотрел на него, а затем кивнул.

(⁵ Зарождающаяся Душа — этап после формирования духовного ядра. В некоторых новеллах Зарождающаяся Душа может выходить за пределы тела и становиться второй жизнью для совершенствующегося.)

Так Цинь Мо вернулся на материк Линьюнь гораздо сильнее, чем когда-либо.

Ши Цин не хотел просматривать следующие воспоминания. Месть Цинь Мо была воистину ужасающей. Без каких-либо чувств, не щадя никого, он представал бездумной машиной для убийств, уничтожая всех на своем пути и выпивая их кровь.

Прогремела настоящая бойня. Цинь Чжэнцзюань погиб, Юэ Ньянг покончила жизнь самоубийством — таков трагический конец семьи Цинь.

Демоническое совершенствование отличается от праведного пути культивирования бессмертия. На пике стадии Зарождающейся Души единственный способ продолжить вознесение — предаться небесному бедствию. Однако демонический совершенствующийся может насильно украсть Душу у другого практикующего и использовать её для вознесения, в обход небесного бедствия.

После всей этой резни Цинь Мо только-только достиг пика стадии Зарождающейся Души. Он был близок к моменту столкновения с небесным бедствием.

А Лу Цзююань, который все это время находился в сторонке, был готов наконец насладиться своей изысканнейшей трапезой.

<http://bllate.org/book/5264/521840>